

Седая борода Тао Вэна тряслась, а лицо приобрело пунцовый оттенок. Он был похож на спелый персик с белесыми листочками. Конечно, кожа этого персика была немного морщинистой, и выглядел он немного забавно.

В обычной ситуации Хуа Цяньгу, возможно, все еще была бы в настроении подумать об этом. Однако в этот момент ей было не до смеха. Множество пар глаз взволнованно смотрели на нее. Большинство из них с нетерпением ждали, когда она поставит себя в неловкое положение, и ей казалось, что она сидит на подушечке для булавок.

О Небеса, пожалуйста, защитите меня. Если она попадет в какую-нибудь неприятность и слух об этом дойдет до ушей благородного наставника, дело швах. Почему она не взяла с собой Танбао? С ней в ухе она бы не боялась никаких расспросов.

Тао Вэн не был плохим человеком, просто он был немного чванливым и любил, когда ему льстили. Он даже был не прочь получить какое-нибудь поощрение от учеников. Весть о том, что благородный наставник лично привел вчера ученика, быстро распространилась по всей горе Чанлю. Более того, он случайно встретил Хуа Цяньгу у Двора Записей. Глядя на то, какой маленькой, худенькой и бедной она выглядела, Тао Вэн уже составил о ней негативное представление. Вдобавок ко всему, она действительно осмелилась заснуть во время своего первого урока. Она определенно не проявляла к нему никакого уважения. Тем не менее, она была новичком и смертной, и если бы он нарочно попытался усложнить ей жизнь, люди начали бы шептаться. Он начнет с того, что спросит ее о чем-то простом и элементарном, и если она не сможет ответить, тогда у него будет еще больше причин научить ее дисциплине.

Поэтому он поднял глаза и покачал головой, сказав: «Перечисли различные знаки, которые представляют статусы бессмертных в соответствии с их рангами».

Хуа Цяньгу и Цин Шуй рядом с ней вздохнули с облегчением. Разве не это они только что обсуждали? Ей крупно повезло. А-ха-ха. Что бы он ни спросил, она найдет способ преодолеть это.

Хуа Цяньгу быстро перечислила семь различных предметов.

Тао Вэн, видя, что это не представляет для нее проблемы, продолжал опрос: «Назови несколько примеров различных рангов, школ и бессмертных».

Услышав это, Цин Шуй уже было хотела тайком написать ответы для Хуа Цяньгу, однако Тао Вэн бросил на нее свирепый взгляд. Неужели она думала, что он стар, рассеян и плохо видит?

Хуа Цяньгу вспомнила, что говорили ей Дунфан Юйцин и Сюань Юаньлан, и спокойно пересказала. Затем она вспомнила бессмертных, которых видела на пиру у Нефритового пруда Куньлунь, и красноречиво перечислила еще один длинный список. Она вызвала небольшой переполох в классе. Даже глаза Цин Шуй расширились. Многие из того, что говорила Хуа Цяньгу, она никогда раньше не слышала. Однако Хуа Цяньгу произнесла это так, словно видела собственными глазами.

Тао Вэн потерял лицо и холодно фыркнул.

- Тогда позволь мне спросить тебя еще раз: какие шестнадцать божественных орудий ты знаешь?

Весь класс вдруг замолчал. Этому вопросу никогда раньше не учили, потому что божественные орудия были тайной за семью печатями. Эта тема была запретной, поэтому о них знали очень немногие. Тао Вэн явно хотел отрезать ей все пути к отступлению.

Хуа Цяньгу почувствовала облегчение. К счастью для нее, когда она просматривала Полный Канон Шести Царств несколько дней назад, она специально прочитала информацию о Цепи Связующей Небеса и других орудиях. Хе-хе, кто бы мог подумать, что это ей пригодится.

- Это соответственно меч Сюаньюаня [1], часы Дунхуан [2], топор Паньгу [3], Сосуд с эликсиром бессмертия, Небесная пагода, цитра Фу Си [4], котел Шэнь Нуна [5], печать Кунтун [6], зеркало Куньлунь [7], нефрит Гоу Лань, Флейта Исторгающая Душу, жемчужина Фучэнь [8], Слезоточивый Колокол, Зонт Сотрясающий Землю и Цепь Связующая Небеса...

Жаль, Хуа Цяньгу не догадывалась, что не сумеет она ответить на этот вопрос, это дало бы Тао Вэну шанс изящно выйти из этой ситуации. Кого мелочные люди вроде Тао Вэна ненавидели больше всего, так это учеников-всезнаек. После ее ответа студенты начали взволнованно переговариваться. Если так пойдет и дальше, Тао Вэн точно сядет в лужу.

[1] Сюаньюань - личное имя легендарного императора Хуан-ди; обр. в знач. родоначальник китайской нации;

[2] Дунхуан - Владыка Востока, божество весны;

[3] Паньгу - первый человек на земле согласно китайской мифологии;

[4] Фу Си - легендарный первый правитель Китая, божество - повелитель Востока;

[5] Шэньнун - «божественный земледелец», бог-покровитель земледелия и медицины;

[6] Кунтун - гора бессмертных, место пребывания святых;

[7] Куньлунь - в древнекитайской мифологии священная гора, находившаяся где-то на западной окраине китайских земель. В основе мифов о Куньлунь лежит, видимо, представление о мировой горе. Считалось, что Куньлунь имеет высоту 11 тыс. ли 14 бу 1 чи и 6 цуней (более 7 тыс. километров), что из Куньлунь берет начало главная река Древнего Китая - Хуанхэ. Путь к Куньлунь преграждали река Жошуй (Слабая вода) и огнедышащие горы. Куньлунь представляли как нижнюю столицу небесного правителя Шан-ди (Верховного владыки). Там были висячие сады (сюань-пу), нефритовый источник (яо-шуй) с прозрачной водой, нефритовый

пруд (яо-чи).

[8] 沉浮 (fúchén) - то всплывать, то погружаться;

- Ты перечислила только пятнадцать артефактов.

- Но камень Ньюва разбился вдребезги...

Она увидела, как все тело Тао Вэна содрогнулось, а лицо из красного стало белым. Она быстро закрыла рот.

- Камень Ньюва разбился вдребезги... - пробормотал Тао Вэн с выражением полного недоверия на лице.

Хуа Цяньгу это показалось немного странным. Тао Вэн должен знать такие вещи как свои пять пальцев. Неужели он не в курсе?

- Ага. Разве его не разбили давным-давно? Из шестнадцати божественных орудий только девять обладают способностью запечатывать. Поэтому мы должны хорошенько их защищать. Особенно цитру...

Тело Тао Вэна дрогнуло, прежде чем он ошеломленно отпрянул от нее. Его глаза расширились, и он в шоке закричал: «Разве... разве их не десять? Кроме того, как ты узнала?!»

Узнала что? Узнала, что цитра Фу Си - это божественное орудие, которое защищает клан Извечного Служения? Всё это было написано в книге. Не только о цитре Фу Си, но и о других пропавших инструментах, просто не очень подробно. В книге говорилось, где находились другие артефакты, как они переходили из рук в руки, и какая именно школа защищала их. Кроме того, разве благородный наставник не рассказал им, что она специально отправилась на банкет бессмертных, чтобы сообщить всем о том, как была похищена Цепь Связующая Небеса? Хуа Цяньгу нашла это очень странным и тихонько пробормотала: «А еще Цепь Связующая Небеса горы Мао была украдена...»

Дабы не вызвать панику, очень немногие люди, кроме глав и старейшин различных школ, знали о возможном возрождении Темного Божества. Хуа Цяньгу думала, что всё, записанное в книге, было общеизвестно. Чего она не знала, так это того, что каждое слово, написанное там, было огромной тайной.

Бледный Тао Вэн широко открыл рот, но не произнес ни слова. Наконец он выкрикнул «Мигом за мной!» и вышел за дверь, взмахнув рукавами.

В классе царил хаос. Хуа Цяньгу посмотрела на Цин Шуй, не понимая, что происходит. Почему она должна быть наказана за правильный ответ? Хнык-хнык...

Цин Шуй жестом быстро велела ей следовать за ним. Хуа Цяньгу ускорила шаги, чтобы догнать наставника, однако почувствовала на себе острый, как нож, взгляд. Она быстро обернулась и увидела снисходительный взгляд Ни Мань Тянь.

Что-то было не так. Она поспешно обвела взглядом класс и заметила только хихикающие и злорадные лица. Ей оставалось лишь беспомощно последовать за Тао Вэном и выйти.

Никто не заметил реакцию элегантного и сдержанного юноши в маске, одетого в зеленое, который сидел позади Ни Мань Тянь. Вообще-то его наряд следовало считать странным, однако, похоже, никому не приходило это в голову. Никто никогда не видел его лица, и не знал, о чем он думает. Он всегда держался особняком. Несмотря на то, что он учился в классе Цзя, никто не знал, кто он и откуда. Они знали только, что его зовут Шуо Фэн. Он уже был очень силен, поэтому никто не осмеливался провоцировать его и даже говорить с ним. Неудивительно, что кроме Ни Мань Тянь, сидевшей перед ним, не нашлось желающих сесть ни справа, ни слева от него.

В этот момент его обычно ледяной и безразличный взгляд стал острее. В его глазах мелькнул интерес. Он опустил голову и тихо произнес: «Цитра... Фу... Си...»

Хуа Цяньгу бежала следом за Тао Вэном так, что пятки сверкали. Она не ожидала, что этот седобородый старик может так быстро ходить. Вскоре они добрались до главного зала, и Хуа Цяньгу услышала, как Тао Вэн что-то спрашивает у стоящего рядом ученика.

«Трое владык обсуждают что-то в зале», - ответил ученик.

Хуа Цяньгу не могла совладать с бешено бьющимся сердцем. Значит ли это, что она так быстро сможет вновь увидеть благородного наставника? Неужели Тао Вэн настолько рассердился и притащил ее сюда, чтобы наказать перед благородным наставником? Если это так, с ней покончено.

Продолжая следовать за Тао Вэном, она чувствовала себя еще более неловко, глядя на то, как он встревожен. Когда она подошла к двери главного зала, она не могла не сглотнуть слюну, чувствуя, как ее разум охватила паника, а сердце в груди трепещет, как пойманная бабочка.

Наконец, высокая и тяжелая дверь, украшенная тончайшей золотой резьбой и драгоценными камнями всех цветов, была медленно распахнута учениками, стоявшими по обе стороны двери. Хуа Цяньгу посмотрела прямо на Бай Цзы Хуа, который спокойно сидел в большом зале, и пожалела, что не может подлететь к нему.

Бай Цзы Хуа все еще был одет в безупречно белую мантию, за исключением дополнительного толстого золотого пояса на талии, что делало его еще более благородным и величественным. Выражение его лица было холодным и отстраненным, но в то же время властным. Казалось, он находится выше всех земных забот, снисходительно глядя на каждое творение в мире. Столкнувшись с его властной аурой, Хуа Цяньгу не могла сдержать желания преклонить колени в знак уважения.

- Выражаю свое почтение благородному наставнику, старшему наставнику, благородному ученому.

Тао Вэн поклонился и снова повернулся к Хуа Цяньгу. Только тогда Хуа Цяньгу отреагировала и быстро склонила голову в знак уважения.

- В чем дело?

Хуа Цяньгу слышала низкий повелительный голос. Она украдкой взглянула на говорившего и увидела мужчину, одетого в черное, который был немного старше благородного наставника. Омут его глаз был так глубок, что дна не было видно. Его брови были плотно сдвинуты, а на лбу виднелся глубокий шрам. От него исходила внушительная зловещая аура, и в его нарочито строгом взгляде была какая-то доля свирепости. Сразу же видно, что характер у него жесткий, и единственное, что она заметила в нем хорошего – он тоже был чрезвычайно красив.

Это должно быть старший наставник, Мо Янь. А тот, что сидит слева... вернее, лежит, это наверняка благородный ученый, Шэн Сяо Мо.

Хуа Цяньгу почувствовала, как пот ручьем катится у нее по спине.

В отличие от двух других, Шэн Сяо Мо был одет в пурпурное одеяние с нефритовым поясом. Элегантный, но склонный к лени, он полусидел на тюфяке из морозного шелка и нефритового хлопка и мягкой подушке, специально приготовленной для него. Он играл на длинной флейте, и флейта танцевала и вертелась на кончиках его прекрасных, длинных и изящных пальцев. Мо Янь и Бай Цзы Хуа, должно быть, привыкли к этому и не находили в этом ничего необычного, поэтому спокойно игнорировали его поведение.

Хуа Цяньгу почувствовала легкое головокружение, глядя на эту серебряную флейту. В глубине души она подумала: «Это действительно трое владык. Будь то внешность, манера поведения или сила, им сложно найти равных». Она подняла голову, чтобы снова посмотреть на благородного наставника, и увидела, что тот тоже смотрит на нее. Однако его взгляд, казалось, прошел прямо сквозь нее, как будто в ней не было ничего достойного его взгляда.

Тао Вэн открыл рот, чтобы заговорить. Однако Хуа Цяньгу не слышала, что он говорил. Она догадалась, что он, должно быть, использует какую-то секретную технику, чтобы доложить трем владыкам о случившемся.

Ай-яй-яй. Жаловаться на нее уже достаточно плохо, так он еще и скрывает свои слова? Даже если бы она хотела защитить себя, теперь она не представляла, как это сделать.

Шэн Сяо Мо постепенно становился все более и более заинтересованным и перестал играть с флейтой в руке. Он даже выпрямился и, встав на своем лежаке, посмотрел на Хуа Цяньгу и спросил: «Бай Цзы Хуа, это та малышка, которую ты вчера привел на гору?»

Бай Цзы Хуа не издал ни звука и не кивнул, а на его лице не промелькнуло ни тени эмоций. Это почти заставило Хуа Цяньгу принять его за белую нефритовую статую, восседающую на священном лотосе.

Мо Янь холодно фыркнул: «Как она узнала, что божественное оружие, которое находится под защитой Чанлюшаня - это цитра Фу Си? Людям с демоническим началом здесь не место. Ее окружает зловещая аура, она явно приносит несчастье!»

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1384054>